
ПРАВОВАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И РЕЛИГИОЗНАЯ МЫСЛЬ

ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ НОВГОРОДЦЕВ КАК
“ВООДУШЕВЛЕННЫЙ ПРОПОВЕДНИК ВОЗРОЖДЕНИЯ
ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА” И НАШ СОВРЕМЕННОК

© 2018 г. А. С. Куницын

Московский институт государственного управления и права, филиал в Курской области
E-mail: kunitsin-law@mail.ru

Поступила в редакцию 06.03.2017 г.

В статье предпринята попытка с современных научных позиций объективно оценить вклад выдающегося мыслителя в развитие отечественной естественно-правовой мысли, в разработку теории социального либерализма, сменившего в XX в. классический либеральный индивидуализм, в исследование феномена общественного идеала.

Акцент в статье сделан на обоснование исключительной актуальности научного наследия П.И. Новгородцева, многие идеи которого, интеллектуальные и духовно-нравственные искания необыкновенно своевременны и востребованы, что и позволяет считать его нашим современником. Его труды дороги нам как живое и блестящее свидетельство самостоятельности и значимости русской философско-правовой мысли. Они не стареют. Более того, время открывает в них новые черты, важные для сегодняшнего дня. Они возвращают нас к так называемым “вечным” социальным вопросам и могут служить верным ориентиром в поиске способов их решения применительно к реалиям современного российского общества.

Ключевые слова: философия права, метафизика, нравственный идеализм, кризис правосознания, позитивизм, историзм, возрожденное естественное право, этический критицизм, общественный идеал.

DOI: 10.7868/S0132076918060057

“Водоушевлённым проповедником возрождения естественного права” назвал Павла Ивановича Новгородцева его почитатель и единомышленник, религиозный философ Г.В. Флоровский (1893–1979)¹.

П.И. Новгородцев (28 февраля (12 марта) 1866 г., г. Бахмут Екатеринославской губернии – 23 апреля 1924 г., Прага) – выдающийся русский правовед, философ и общественный деятель. Согласно *communis opinio doctorum* он “принадлежал к тем выдающимся русским юристам, которые, стоя на высоте философской культуры, немало своих сил отдавали на разработку философских проблем”², был “основоположником и главой новейшей идеалистической школы в русской философии права”³, являлся родоначальником “нового направления в философии

права – именно возрождения естественного права”⁴, “ведущим теоретиком “нового либерализма” в России”⁵, ученым, изысканиям которого в области истории философии права по глубине и широте познания “не было равных ни в русской, ни в европейской науке”⁶.

К сожалению, в советский период имя и научное наследие П.И. Новгородцева были преданы почти полному забвению, его труды не переиздавались и для широкого круга читателей оставались практически неизвестными. Причина подобного отношения властей к П.И. Новгородцеву заключалась в непримиримой антимарксистской позиции мыслителя и его активной антибольшевистской деятельности.

Однако с начала 90-х годов, по оценке исследователей, начался своего рода “новгородцевский бум”,

¹ См.: Флоровский Г.В. Памяти проф. П.И. Новгородцева // Из прошлого русской мысли. М., 1998. С. 217.

² Зеньковский В.В. История русской философии в 2-х т. Т. 2. Ростов-н/Д., 1999. С. 415.

³ Левицкий Д.А. П.И. Новгородцев // Русская религиозно-философская мысль XX века. Питтсбург, 1975. С. 299.

⁴ Алексеев Н.Н. В бурные годы // Новый журнал. 1958. № 53. С. 177.

⁵ Валицкий А. Философия права русского либерализма. М., 2012. С. 341.

⁶ Гурвич Г.Д. Проф. П.И. Новгородцев, как философ права // Современные записки. Кн. XX. 1924. С. 392.

всплеск интереса к его сочинениям и к тому направлению в русской правовой мысли, крупнейшим представителем которой он был. Подобный интерес проявляется как в переиздании трудов самого П.И. Новгородцева, так и в росте числа различных исследований (монографий⁷, диссертаций⁸, научных статей⁹), посвященных жизни и различным аспектам научного творчества мыслителя.

Этому не стоит удивляться, поскольку давно известно: выдающихся людей время не уменьшает,

⁷ См., напр.: *Баскин Ю.Я., Баскин Д.А.* Павел Иванович Новгородцев. Из истории русского либерализма. СПб., 1997; *Фролова Е.А.* П.И. Новгородцев о праве и государстве. М., 2001; *Жуков В.Н.* Философия права П.И. Новгородцева. М., 2004; *Кацапова И.А.* Философия права П.И. Новгородцева. М., 2005; и др.

⁸ См., напр.: *Жуков В.Н.* Социальная философия П.И. Новгородцева: дис. ... канд. филос. наук. М., 1993; *Фролова Е.А.* Политическое и правовое учение П.И. Новгородцева: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996; *Новичихина Т.В.* Новгородцев как философ: дис. ... канд. филос. наук. Нижневартовск, 1999; *Кацапова И.А.* Соотношение морали и права в философии П.И. Новгородцева: дис. ... канд. филос. наук. М., 2003; *Крохин И.Н.* Общественные взгляды и научная деятельность П.И. Новгородцева конца XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; *Яхина А.Р.* Учение П.И. Новгородцева о праве и государстве: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2007; и др.

⁹ См.: *Соболев А.В.* На путях к правовому государству // Новый мир. 1991. № 12. С. 202–218; *Исаев И.А.* В поисках социального идеала: П.И. Новгородцев // Право и жизнь. 1992. № 2. С. 167–179; *Жуков В.Н.* Социальная философия П.И. Новгородцева // Вестник МГУ. Сер. 7 “Философия”. 1992. № 3. С. 60–71; *Его же.* Новгородцев как философ права // Философия политики и права: сб. науч. работ. Вып. 1. М., 2010. С. 203–221; *Плотников Н.С., Колеров М.А.* Павел Иванович Новгородцев. Вступ. ст. // *Новгородцев П.И.* Соч. М., 1995. С. 5–14; *Кацапова И.А.* Идея естественного права в философии права П.И. Новгородцева // Философские науки. 2001. № 2. С. 101–111; *Литвинов А.Н.* Полемика П.И. Новгородцева и Л.И. Петражицкого о возрождении естественного права, или как теория права, направляясь в Индию, может попасть в Америку // Философия права. 2004. № 2. С. 13–19; *Медушевский А.Н.* Павел Иванович Новгородцев // Российский либерализм: идеи и люди / под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. М., 2007. С. 628–638; *Соловьев К.А.* Павел Иванович Новгородцев. Вступ. ст. // *Новгородцев П.И.* Избр. труды. М., 2010. С. 5–32; *Поляков А.В.* Российская идея “возрожденного естественного права” как коммуникативная проблема (П.И. Новгородцев и Л.И. Петражицкий) // Труды ИГП РАН. 2013. № 4. С. 116–142; *Фролова Е.А.* Соотношение истории и философии права в трактовке П.И. Новгородцева // Право и государство: теория и практика. 2016. № 4. С. 69–72; *Туманова А.С.* П.И. Новгородцев как идеолог возрождения естественного права в России. К 150-летию со дня рождения ученого // История государства и права. 2016. № 18. С. 23–28; *Кроткова Н.В.* 150-летие со дня рождения П.И. Новгородцева (1866–1924) (“Круглый стол” кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и кафедры теории государства и права МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА)) // Государство и право. 2016. № 9. С. 110–121; Философия политики и права. Ежегодник научных работ. Вып. 7. Общечеловеческие идеалы и реальное общество: к 150-летию со дня рождения П.И. Новгородцева / под общ. ред. Е.Н. Мошелкова и О.Ю. Бойцовой. М., 2016; и др.

а напротив, увеличивает. Именно это и наблюдается сегодня в отношении П.И. Новгородцева. К нему вполне применима оценка, которой Л.Н. Толстой в одном из писем удостоил почитаемого им Ж.-Ж. Руссо: “Руссо не стареется...”¹⁰.

И Павел Новгородцев также “не стареется”, поскольку идеи его не утратили своей актуальности и научной значимости. Они оказались удивительно созвучны нашему времени и востребованы им. Многие из написанного П.И. Новгородцевым воспринимаются так, как будто написано сегодня на злобу дня. Не случайно крупнейший зарубежный исследователь русской философско-правовой мысли А. Валицкий отнес его к числу тех русских либеральных философов, чьи “идеи могут быть соотнесены с проблемами современной России. Они заслуживают серьезного внимания в текущей дискуссии о будущем России”¹¹.

Труды П.И. Новгородцева служат блестящим примером творческой силы и самостоятельности русской философско-правовой мысли. Из них можно извлечь немало важных уроков. Вот почему они всегда будут интересны исследователям, ищущим достойные ответы на вызовы времени. П.И. Новгородцев сегодня — один из самых обсуждаемых и востребованных мыслителей России, что позволяет считать его поистине нашим современником.

Секрет непреходящей актуальности П.И. Новгородцева, думается, в том, что он в полной мере обладал тем, что немцы обычно зовут “zeitgeist”, т.е. дух времени. На это обращали внимание как люди, непосредственно знавшие П.И. Новгородцева, так и исследователи его жизни и деятельности. “Талант П.И. Новгородцева, — утверждал его ученик и коллега по преподаванию в Московском коммерческом институте, а также на Русском юридическом факультете в Праге, видный правовед Н.Н. Алексеев (1879–1964), — обнаруживался прежде всего в способности тонкого проникновения в интересы современности, в способности ощущать пульсирование жизни и в умении не отрывать от нее теории”¹². Он был наделен необыкновенным чутьем к потребностям времени, редким даром слышать звуки времени, улавливать и то, “как в прошедшем грядущее зреет”, и то, как “в грядущем прошлое тлеет”. Ему удавалось отбирать для своего научного творчества

¹⁰ Цит. по: *Дивильковский А.А.* Толстой и Руссо // Ж.-Ж. Руссо: PRO ET CONTRA. Идеи Жан-Жака Руссо в восприятии и оценке русских мыслителей и исследователей (1752–1917). Антология. СПб., 2005. С. 644.

¹¹ *Валицкий А.* Философия права русского либерализма. М., 2012. С. 11.

¹² *Алексеев Н.Н.* Первый декан факультета профессор Павел Иванович Новгородцев // Отчет о состоянии и деятельности Русского юридического факультета в Праге за 1923–24 учебный год. Прага, 1925. С. 7.

самые значимые проблемы, как проблемы насущные, так и проблемы, которые принято считать “вечными”.

Свойственное ему ощущение времени в себе и себя во времени П.И. Новгородцев пронес через всю жизнь. И отнюдь не случайно в качестве эпиграфа к некрологу В.Д. Набокова он избрал строки из стихотворения А. Блока “Художник” (1913): “Длятся часы, мировое несущие. / Ширятся звуки, движенье и свет. / Прошлое страстно глядится в грядущее...”¹³.

П.И. Новгородцев прожил недолгую, но полную напряженных раздумий и насыщенную событиями жизнь, к оценке которой подходят слова, сказанные В. Гюго о Бальзаке: “Его жизнь больше была наполнена трудами, чем днями”¹⁴.

Можно не сомневаться, что, проживи П.И. Новгородцев больше лет, к тому же в другие времена и в какой-нибудь другой, благополучной стране, не отвлекаясь на занятия политикой и общественной деятельностью, он смог бы внести еще более значительный вклад в развитие отечественной науки. Но, как известно, времена да и страны не выбирают... Драматизм положения отечественной профессуры очень точно и выразительно передал выдающийся русский правовед Г.Ф. Шершеневич: “В то время, когда престарелый Фауст, истомленный долгим исканием истины, подносит к устам кубок с ядом, в окна его мрачного кабинета врывается молодая, веселая песнь, — рука дрожит и яд разливается по полу. Но в кабинет русского ученого, как бы глухо ни были закрыты его окна, доносятся жалобы и стоны, и капля по капле вливают яд в его жизненную чашу. Не может русский ученый отдаться всецело науке. Держа в одной руке светильник знания, он на другую руку надевает щит гражданина, чтобы охранить священный огонь от холодного ветра, сквозняков и вихрей”¹⁵.

Но посетить сей мир П.И. Новгородцеву удалось “в его минуты роковые”, “когда человек его уровня, по выражению А. Валицкого, не мог избежать участия в политике”¹⁶. Но даже и при этом научные достижения П.И. Новгородцева не могут не внушать уважения и позволяют считать его научное наследие украшением отечественной социально-политической философии и юриспруденции, а его самого относить к числу крупнейших репрезентантов русского духовного Ренессанса.

По общему признанию знатоков научного наследия П.И. Новгородцева, “все главнейшие его работы были

посвящены проблеме общественного идеала в различных ее аспектах”¹⁷.

“Настойчиво, но с героической сдержанностью он всю жизнь размышлял над этой проблемой, над проблемой идеала, и наконец, предоставил нам результаты этих своих размышлений в пламенеющей вдохновением книге об общественном идеале, — писал Г.В. Флоровский. — Эта книга полна отречений. Это, если хотите, книга больших разочарований. В ней отрицается непреходящая ценность и безусловное достоинство всех исторических свершений и достижений. Здесь провозглашается относительность и условность всех общественных и жизненных форм”¹⁸.

В результате своих многолетних научных изысканий П.И. Новгородцев пришел к весьма печальному и беспощадно точному выводу о тщетности всех человеческих усилий и надежд на возможность достижения общественного идеала, который определялся им “как принцип свободного универсализма”, в котором “сразу выражается и равенство, и свобода лиц, и всеобщность их объединения, поскольку все это сочетается в идее свободной солидарности всех”¹⁹. Но в мире преходящих явлений напрасно искать совершенства: “Общественный идеал только в бесконечном развитии находит свое выражение”²⁰. На основе критического анализа известных утопических проектов Новгородцевым была разоблачена слепая вера в возможность грядущего “земного рая”, «в котором для всех будет хватать “и хлеба, и роз, и мирт, и красоты, и радости, и сладких горошин”»²¹. Им были найдены убедительные аргументы против абсолютизации общественных идеалов, за признание их относительности. “Я признал, — писал Новгородцев, — неизбежную замену идеи конечного совершенства началом бесконечного совершенствования”²².

Из вышесказанного следует, что в нашем “прекрасном и яростном мире” — мире преходящих явлений и относительных форм ни одна из общественных проблем не может иметь абсолютного разрешения. А это значит, что человеческое общество обречено существовать в обстановке непримиримых противоположностей и неразрешимых противоречий, дисгармоний и социальных конфликтов, непрекращающейся борьбы интересов индивидов и социальных групп.

Таким образом, человеческое сообщество поставлено перед выбором: либо воздать честь очередному поколению “безумцев”, навевающих ему “сон золотой”,

¹³ Новгородцев П.И. Памяти Владимира Дмитриевича Набокова // Русская мысль. Кн. IV. 1922. С. 194.

¹⁴ Гюго В. Речь на похоронах Бальзака 20 августа 1850 года // Бальзак в воспоминаниях современников. М., 1986. С. 394.

¹⁵ Шершеневич Г.Ф. С.А. Муромцев как ученый // Сергей Андреевич Муромцев: сб. ст. М., 1911. С. 80.

¹⁶ Валицкий А. Философия права в России. М., 2012. С. 358.

¹⁷ Алексеев Н.Н. Указ. соч. С. 8.

¹⁸ Флоровский Г. Указ. соч. С. 211, 212.

¹⁹ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 111, 112.

²⁰ Там же. С. 54.

²¹ Там же. С. 243.

²² Там же. С. 17.

обещающих “перевернуть мир и создать безусловное совершенство жизни”²³, либо прислушаться к голосу тех мыслителей и пророков, которые, подобно П.И. Новгородцеву, предлагают не гармонию законченного совершенства, а путь бесконечного совершенствования, убеждают в неотвратимости действия законов диалектики, в том, что “Der Widerspruch ist das Fortleitende, — как говаривал старик Гегель, — противоречие ведет вперед!”²⁴.

Этой суровой реальностью и определяется историческая миссия “величественного здания Права” (выражение С.С. Алексеева) как высшего социального регулятора, призванного добиваться согласования интересов противоборствующих сил, урегулирования или минимизации социальных конфликтов, определения баланса между должным и возможным на основе поиска “золотой середины” и достижения разумных компромиссов, для того чтобы в конечном итоге находить достойное решение самых сложных жизненных задач.

Современным правоведам — наследникам идей и духа П.И. Новгородцева и его соратников следует усвоить их уроки, уяснить понимание общественного идеала как задачи, имеющей смысл морального требования и предполагающей бесконечное к нему приближение, и далее твердо следовать по указанному ими пути — пути бесконечного совершенствования. Есть немало свидетельств того, что идеи П.И. Новгородцева получают признание, подтверждение в современной социальной практике и завоевывают все большее число сторонников²⁵. Можно назвать выдающегося английского философа И. Берлина (1909—1997), который в 1994 г. представил свое “кратчайшее кредо” — “Послание XXI веку”, основные положения которого непосредственно перекликаются с идеями П.И. Новгородцева. И. Берлин назвал величайшим заблуждением уверенность в том, “что вроде как есть решение для всех людских проблем, что можно в уме спланировать идеальное общество, которого люди потом добьются, только если совершат все необходимое для достижения цели, тогда вы и ваши последователи должны быть убеждены, что нет столь высокой цены, которую нельзя заплатить за вход в рай такого толка...”. Обращаясь к грядущему поколению, он предупредил об опасности стремления “к единственному,

всеобъемлющему идеалу, потому что он — единственный верный для человечества”²⁶.

Что же касается авторов, которые, подобно современному американскому философу Ф. Фукуяме, рассуждают о “конце истории”, означающем “окончание идеологической эволюции человечества и универсализацию западной либеральной демократии как окончательной формы человеческого правления”²⁷, то они явно выдают желаемое за действительное. Нам, пережившим крушение “Красного проекта”, в ответ на утверждения “о полной и окончательной” победе “Либерального проекта” остается только горько усмехнуться, заметив, что нечто подобное “мы уже проходили”. Как со свойственной поэту образностью выразилась Юнна Мориц, “Фукуяма написал, что конец Истории наступил. Он ошибся, ушибся о стену однополярного мира. Стена оказалась дверью в кровавую бездну — между “казалось” и “оказалось””²⁸.

Обязательным условием успешного выполнения правом своей ответственной социальной миссии, по мнению П.И. Новгородцева, являлось преодоление кризиса современного ему правосознания. В поисках “новых учений, которые несут с собой выход из кризиса современного правосознания”²⁹, П.И. Новгородцев и его сторонники пришли к выводу о логической необходимости и неизбежности возрождения идеи естественного права. Усматривая важнейшую причину кризиса правосознания в отрыве права от его нравственных основ, П.И. Новгородцев не мог не обратиться к идее естественного права, сущность которой “состоит прежде всего в ее критическом духе. Она знаменует собою независимый и самостоятельный суд над положительным правом. Это призыв к усовершенствованию и реформе во имя нравственных целей”³⁰. Отсюда совершенно логичными выглядят поиски П.И. Новгородцевым правового идеала, который представлялся ему совокупностью абсолютных критериев, призванных служить “путеводной звездой” для естественнорправовой критики положительного права.

В.Н. Сперанский (1877—1957), профессор Петербургского университета, видный представитель науки права Русского зарубежья, популярный лектор и яркий публицист, в свойственной ему манере выражаться “высоким слогом” сумел удивительно точно “уловить”

²³ Там же. С. 15.

²⁴ Плеханов Г.В. Соч. Т. XV. М. — Л., 1926. С. 455.

²⁵ См., напр.: Валлерстайн И. После либерализма. М., 2003; Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004; Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2004; Глобализация сопротивления: борьба в мире / под ред. А.В. Бугалин; пер. с англ. М., 2009 и др.

²⁶ Интернет-журнал “Гегфтер” / [Электронный доступ] — Режим доступа URL: <http://gefter.ru/archive/13855>

²⁷ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 85.

²⁸ Мориц Ю. Между “казалось” и “оказалось” // Лит. газ. 2016. № 31. С. 8.

²⁹ Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. СПб., 2000. С. 14.

³⁰ Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. СПб., 2000. С. 225.

суть естественно-правовых воззрений П.И. Новгородцева: “Всего более Новгородцев увлекался проблемой естественного права как грозной и неподкупной морально-критической инстанцией над положительным законодательством. Религиозно преданный этой идее от юношеских лет, он был его благочестивым и молитвенно-сосредоточенным жрецом”.

Во всех своих научных трудах Павел Иванович убедительно доказывал, что центр тяжести возродившейся естественно-правовой идеи всегда лежал в нравственном критицизме, требовательном и непримиримом. Этот непоколебимый критицизм вдохновляет тот голос нравственного сознания, который ропщет и протестует, который требует от будущего того, чего нет в настоящем...³¹.

Размышления и суждения, оценки и выводы П.И. Новгородцева о правовом идеале и кризисе правосознания, о правовом государстве и демократии, о соотношении права и нравственности, позитивного и естественного права воспринимаются сегодня весьма современными и своевременными. Кризис правосознания, детально исследованный П.И. Новгородцевым более столетия назад, так и не был преодолен, приняв в настоящее время затяжной и болезненный характер. В современной российской юридической науке данный кризис рассматривается в качестве одного из факторов, подрывающих доверие к праву, а также препятствующих демократизации общества, реализации принципов правового и социального государства³². В лекции для участников VI Петербургского международного юридического форума 19 мая 2016 г. Председатель Конституционного Суда РФ, проф. В.Д. Зорькин выразил тревогу по поводу того, что “уже многие правоведы и в России, и в мире считают весьма высокими риски того, что эта утрата доверия к меняющемуся миру, к его правовому обеспечению и к его создателям вскоре может стать почти тотальной”. Далее он особо подчеркнул, что «никакая правовая система не может успешно функционировать, то есть исполнять свою роль “удерживающего от беззакония”, если испытывает острый дефицит доверия и к сомнительному

содержанию ее правовых норм, и к регулярно дающим сбои механизмам правоприменения»³³.

Уместно напомнить, что уже давно зарубежными и отечественными исследователями выявлен и убедительно обоснован факт постоянных колебаний между культом позитивного права и права естественного в истории правовой мысли³⁴. В свое время П.И. Новгородцев предсказывал, что в силу неизбежного отставания законодательства от движения истории и несоответствия освященных временем юридических концепций требованиям практики в жизни постоянно возникают и будут возникать конфликты между старыми порядками и новыми стремлениями. “Из этих конфликтов, — как и предвидел П.И. Новгородцев, — зарождается обыкновенно естественное право как требование реформ и изменений в существующем строе”³⁵.

Согласно ряду свидетельств в настоящее время в российском обществе можно заметить признаки своеобразного ренессанса идеи естественного права и нового подъема естественно-правовых настроений, причем в среде как “агентов”, так и “клиентов” поля права³⁶. Российское общество, как и в начале XX в., переживает

³³ См.: Росс. газ. 2016. 19 мая.

³⁴ См., например: *Покровский И.А.* Естественно-правовые течения в истории гражданского права. СПб., 1909. С. 47; *Гурвич Г.Д.* Избр. соч. СПб., 2004. С. 297 и др.

³⁵ *Новгородцев П.И.* Лекции по истории философии права. Учение Нового времени. XVI—XIX вв. М., 1914. С. 111.

³⁶ См., напр.: *Коновалов А.В.* Право в глобальном мире // Правоведение. 2010. № 6. С. 6—13; *Михайлов А.М.* Идея естественного права: история и теория: учеб. пособие. М., 2010; *Гаджиев Г.А.* Онтология права: критическое исследование юридического концепта действительности. М., 2013; *Леонтьев Б.Б.* О возрождении естественного права в своих правах // Государственный советник. 2013. № 3. С. 5—15; *Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В.* Доктрина естественного права и философия трансгуманизма: возможности коммуникации // Lex Russica. 2014. № 2. С. 143—152; *Шафиров В.М.* Правопонимание, правотворчество в демократическом правовом государстве // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 518—520; *Дидикин А.Б.* Аналитические концепции естественного права в современном правовом натурализме // Сибирский философский журнал. Т. 12. 2014. № 1. С. 64—69; *Працко Г.С.* Естественное право и правовые законы как фактор развития правосознания и правовой культуры личности // Философия права. 2014. № 3. С. 20—25; *Фролова Е.А.* Теория естественного права (Предметный аспект) // Государство и право. 2015. № 4. С. 45—53; *Эбзеев Б.С.* Современный конституционализм как синтетическое единство естественного и позитивного права // Там же. 2015. № 12. С. 5—15; *Поляков А.В.* Возможно ли возрождение идеи естественного права в России? // Правоведение. 2015. № 5. С. 6—16; *Кунцын А.С.* Естественно-правовая традиция в России в контексте истории и современности // Проблемы формирования нового российского права и новой российской государственности: на пути движения к “чистому золоту права”: сб. материалов Всеросс. науч. конф. К юбилею профессора Н.А. Придворова. Тамбов, 2015. С. 167—175; и др.

³¹ См.: *Сперанский В. П.И. Новгородцев* (К сегодняшней первой годовщине его смерти) // Руль. 1925. 23 апр.

³² См., напр.: *Алексеев С.С.* Крушение права. Полемика заметки // *Алексеев С.С.* Собр. соч. в 10 т. Т. 7. М., 2010. С. 497—514; *Нарышкин С.Н.* Верховенство права и развитие России // Росс. газ. 2013. 12 нояб.; *Власенко Н.А.* Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал рос. права. 2013. № 8. С. 43—54; *Томсинов В.А.* Кризис правосознания как причина разрушения государства [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://tomsinov.com/russia_contemp/krizis_pravosozn./15-1-0-136; *Тихомиров Ю.А.* Новые векторы регулирования — “другое” право? // Журнал рос. права. 2016. № 4. С. 5—15; *Марченко М.Н.* О перспективах развития постсоветского государства и права // Государство и право. 2016. № 7. С. 5—10; и др.

очередной фазис возрождения общественного интереса к идее естественного права. Социологическое исследование, проведенное в 2015 г. среди судей, населения и предпринимателей, выявило переходное состояние правосознания, постепенно “уходящего от стереотипов советского позитивизма (советского легизма, как это называл В.С. Нерсисянц)” к стихийно формирующемуся естественно-правовому восприятию правовых явлений³⁷.

В современном российском правоведении четко обозначилась разделяемая некоторыми авторами позиция, согласно которой “если оставаться в русле правового развития, заданного Конституцией (а иной подход означал бы девальвацию всех усилий и жертв последних десятилетий), то речь может идти лишь о выборе между естественно-правовым и либертарно-юридическим типами правопонимания”³⁸.

Вместе с тем заметна тенденция к гуманизации юридического позитивизма, к “смягчению” противостояния естественноправового и позитивистского типов понимания права. Растущую поддержку в российской науке права получает идея необходимости возвращения (разумеется, на новом уровне осмысления и адаптации к современным особенностям социума) “к идее естественного права как идеальной первоосновы права позитивного, цементирующей как разнообразие законодательного массива, так и практику его применения”³⁹.

Было бы крайне несправедливо по отношению к П.И. Новгородцеву не упомянуть о таком важном направлении его научной деятельности, которое он особенно ценил, защищал и для развития которого немало сделал. Имеется в виду его общепризнанный вклад в разработку теоретических начал нового, “социального” либерализма, в юридическое обоснование права на достойное человеческое существование.

В течение двух последних десятилетий в российском обществе в рамках различных научных форумов, на страницах научных изданий ведутся дискуссии о проблемах современного российского либерализма. Оценивая его будущее, значительная часть участников подобных дискуссий высказывается в пользу социального либерализма как либерализма “с человеческим лицом”. Считая его наиболее предпочтительным для российского общества, они, вместе с тем, оценивают перспективы его распространения в России довольно скептически⁴⁰. Думается, что весомые аргумен-

ты для этих непрекращающихся споров можно найти в трудах П.И. Новгородцева.

Оставаясь убежденным либералом, П.И. Новгородцев, тем не менее, подверг критике ряд положений доктрины классического либерализма, добиваясь, в частности, признания самостоятельной ценности за социальным началом. По оценке Г.Д. Гурвича, “Новгородцев был одним из самых крупных мыслителей неолиберализма, под который он подводил углубленный философский фундамент. В очерке “О праве на достойное человеческое существование” (1906) и в известной книге “Кризис современного правосознания” Новгородцев отвергал классически либеральную идею государственного невмешательства и требовал активного содействия государства экономически слабой личности”⁴¹.

С точки зрения П.И. Новгородцева, формальное право свободы, провозглашаемое либерализмом, должно быть дополнено правом на обеспечение достойного человеческого существования, поскольку без этого свобода некоторых может остаться пустым звуком, недостижимым благом, закрепленным за ними юридически, но отнятым фактически. “Среди тех прав, которые помещаются обыкновенно в современных декларациях, — писал П.И. Новгородцев, — нет одного, которое по всем данным должно было бы найти место в символе веры современного правосознания: это — право на достойное человеческое существование. А между тем если есть какая-либо яркая и отличительная черта того нового воззрения, которое все более дает себя знать в различных общественных заявлениях, так это именно — признание за указанным правом не нравственного только, но и юридического значения”⁴².

Вряд ли нужно специально доказывать, что размышления П.И. Новгородцева о социальных проблемах, о призвании права служить не целям достижения “земного рая”, а обеспечению каждому человеку достойного существования более чем актуальны в современной России. По оценке политиков и экспертов, вопросы правового обеспечения социальных прав в настоящее

будущего” (апр. 2004) // Логос. 2004. № 6. С. 51–115; Рубинштейн А.Я. Социальный либерализм: к вопросу экономической методологии // Общественные науки и современность. 2012. № 6. С. 13–34; Тихонова Н.Е. Социальный либерализм: есть ли альтернативы? // Там же. 2013. № 2. С. 32–44; Урнов М.Ю. Социальный либерализм в России (Взгляд политолога) // Там же. 2013. № 3. С. 30–43; Аврамова Е.М. Есть ли в современном российском обществе запрос на социальный либерализм? // Там же. 2015. № 3. С. 101–113; Евлампиев И.И. Актуальные уроки русского либерализма. Ст. 1. Критика западной традиции // Вопросы философии. 2015. № 6. С. 90–99; и др.

⁴¹ Гурвич Г.Д. Проф. П.И. Новгородцев, как философ права. С. 390.

⁴² Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование // Полярная звезда. 1905. № 3. С. 214, 215.

³⁷ См.: Сатаров Г.А., Благовещенский Ю.Н., Римский В.Л. Социологический анализ правосознания судей, населения и предпринимателей. М., 2016. С. 147.

³⁸ Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012. С. 10.

³⁹ Коновалов А.В. Право в глобальном мире // Правоведение. 2010. № 6. С. 11.

⁴⁰ См. об этом, напр.: Социальный либерализм в России: утопия или цель? Материалы семинара Фонда “Территория

время относятся к числу наиболее серьезных “болевых точек” нашей жизни. В исследованиях приводятся факты вопиющего социального неравенства, запредельных социальных контрастов, на почве чего продолжают успешно прорастать “ядовитые семена социальной розни”⁴³.

Пророчески воспринимаются ныне слова П.И. Новгородцева: “Мы стоим перед завесой, непроницаемой и скрывающей от нас будущее. Что ждет нас впереди — грядущий счастья пир или мертвая тишина кладбища? Мы не знаем этого. Но мы твердо знаем одно. Пока знаменем мира и лозунгом порядка не станет великая и простая истина: *право каждого на достойное человеческое существование*, не будет у нас твердого мира, не будет той солидарности, которая спасает одинаково и от деспотизма, и от анархии”⁴⁴.

В речи, посвященной памяти Канта, 28 декабря 1904 г. П.И. Новгородцеву удалось подобрать исключительно точные слова о важности внимательного отношения к памяти великих мыслителей и пророков, которые всегда будут служить примером силы духа и верности нравственным началам:

“В обращении к памяти великого философа заключается не только выполнение долга по отношению к его заслугам: каждый раз, когда совершается подобная философская тризна, и для самих участников ее, для их времени и поколения она является поводом к самоуглублению и критическому раздумью. Чествуя великих героев мысли, мы проверяем самих себя, свои дела и надежды. Мы чествуем в них то, что особенно ценим, что считаем особенно дорогим и важным; то, что было в них смертного, мы оставляем смерти и вспоминаем то, что считаем вечно живым и бессмертным. И таким образом всякая подобная тризна есть вместе и триумф мысли, сохраняющий свою силу вопреки всяким срокам и временам, и новое исповедание старых мыслей и слов”⁴⁵.

Думается, что все сказанное П.И. Новгородцевым о Канте можно отнести и к нему самому, согласившись,

что чествование “великих героев мысли” есть “триумф мысли”, да и, кстати, хорошая прививка от исторического беспамятства. Это особенно важно подчеркнуть в связи с большим юбилеем выдающегося русского мыслителя. В честь юбилея 15 марта 2016 г. в РЭУ им. Г.В. Плеханова (бывшем Московском коммерческом институте, первым ректором которого довелось быть П.И. Новгородцеву) состоялась церемония открытия его бюста, изготовленного на средства преподавателей университета, а 24 марта 2016 г. там прошла научная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения мыслителя⁴⁶. 25 марта 2016 г. на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, многолетним профессором которого был П.И. Новгородцев, состоялось заседание “круглого стола”, посвященного его юбилею⁴⁷, а 15 сентября 2016 г. философским факультетом МГУ было организовано проведение Всероссийской научной конференции “Философия права в России (К 150-летию со дня рождения П.И. Новгородцева)”⁴⁸.

Разумеется, проведение подобных мероприятий можно только приветствовать. Однако не оставляет мысль, что сделано было далеко не все, что подобало бы сделать, учитывая место П.И. Новгородцева в истории русской общественной мысли, а также его заслуги перед отечественной наукой и общественностью. Это особенно заметно в сравнении с юбилейными торжествами ряда деятелей литературы, искусства и звезд шоу-бизнеса, которым придается характер государственных мероприятий, проводимых с участием высокопоставленных представителей государственных структур и при активной поддержке СМИ. При этом не перестает удивлять субъективизм в отборе юбиляров для организации государственных чествований и соответствующих кампаний в СМИ.

По всей вероятности, объяснение указанной ситуации прежде всего следует искать в знаменитом пушкинском: “Мы ленивы и нелюбопытны”. Судя по всему, в российском обществе нет еще осознания важности формирования исторической преемственности, бережного отношения к памяти великих мыслителей, которыми так богата наша земля, творческого использования опыта и теоретического наследия выдающихся деятелей российской науки.

Можно также предположить, что в случае с юбилеем П.И. Новгородцева в известной мере сказалось то обстоятельство, что его идейные воззрения

⁴³ Подробнее об этом см.: *Примаков Е.М.* Современная Россия и либерализм // Росс. газ. 2012. 17 дек.; *Чиркин В.Е.* Социальная справедливость в конституционном праве // Журнал рос. права. 2016. № 7. С. 5–12; *Миронов С.* Ядовитые семена социальной розни // Лит. газ. 2016. № 17. С. 4; Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития. Доклад к XVII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Москва, НИУ ВШЭ, 19–22 апр. 2016 г. / отв. ред. Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова, Л.И. Якобсон. М., 2016; и др.

⁴⁴ *Новгородцев П.И.* Два этюда. I. Перед завесой // Полярная звезда. 1905. № 3. С. 214.

⁴⁵ *Новгородцев П.И.* Кант, как моралист. Речь, произнесенная на торжественном заседании Московского Психологического общества, посвященном памяти Канта, 28 декабря 1904 г. // *Новгородцев П.И.* Соч. М., 1995. С. 307.

⁴⁶ URL: <http://zakon.ru/blog/2016/3/15/1> (дата обращения: 28.04.2016).

⁴⁷ См.: *Кроткова Н.В.* Указ. соч.

⁴⁸ URL: <http://www.philos.msu.ru/node/468> (дата обращения: 14.10.2016).

на протяжении времени претерпевали существенные изменения. В начале своей научной и общественной деятельности П.И. Новгородцев, как известно, был представителем философии идеализма, сторонником баденской школы неокантианства⁴⁹, являлся активным деятелем либеральной партии конституционных демократов, одним из тех, кого принято именовать “русскими европейцами”. Однако “в последние годы жизни он, как и многие другие русские философы, вступил на путь религиозной философии”⁵⁰, а также, по некоторым данным, стал проявлять интерес к идеям евразийства⁵¹. Свидетельства подобной идейной эволюции П.И. Новгородцева встречаются в работах целого ряда выдающихся российских мыслителей⁵².

В повороте П.И. Новгородцева к религиозно-философскому мирозерцанию некоторые современные авторы усматривают еще один (последний по времени, но не по важности) урок будущим поколениям исследователей. Этим поворотом, по сути, был обозначен вектор дальнейших, весьма перспективных научных поисков, имеющих целью синтез либеральных и христианских ценностей⁵³.

В результате ни одно из наиболее влиятельных идейных течений, современной российской общественной мысли — ни либералы-западники, ни

консерваторы-почвенники — не считает П.И. Новгородцева полностью “своим”. Он оказался, говоря словами поэта А.К. Толстого, “двух станов не боец”. Поверим самому знаменитому из учеников П.И. Новгородцева — философу И.А. Ильину: “Политически Павел Иванович не был ни левый, ни правый. Он был патриот и реалист, организатор и муж совета”⁵⁴. Возможно, именно в силу этих качеств П.И. Новгородцев “с самого начала своей академической деятельности умел объединить вокруг себя молодое поколение ученых, содействуя появлению целой плеяды одаренных русских юристов и философов”⁵⁵.

В качестве послесловия хотелось бы обратить внимание научной общественности, прежде всего юридического сообщества, представителей государственных структур, а также всех почитателей творчества П.И. Новгородцева, что впереди у нас еще одна солидная дата — 100-летие со дня смерти выдающегося мыслителя. Безусловно, к ней следует подойти с учетом приобретенного опыта, который, как известно, есть “сын ошибок трудных”, и отметить достойными делами.

В оставшиеся до указанной памятной даты сроки представляется необходимым осуществить ряд желаемых мероприятий. В ситуации с изучением жизни и творчества П.И. Новгородцева прежде всего обращает на себя внимание явный парадокс: при наличии растущего интереса к фигуре и идеям русского мыслителя до сих пор нет ни одной его полной отечественной научной биографии. Так что российским правоведам следует согласиться с замечанием А. Валицкого о том, что “биография Новгородцева все еще не написана, а сам он не оставил воспоминаний, подобно Чичерину”⁵⁶, и активизировать свои усилия по решению указанной задачи. Речь при этом, разумеется, должна идти не просто о бытописании и не только об устранении биографических лакун (надо признать, такие имеются), но об изучении обстоятельств жизни и формирования личности мыслителя в контексте истории и современности, в единстве с анализом его роли в развитии философско-правовой мысли, с исследованием его реального влияния на ход и результаты политических событий, на принятие различных социально значимых решений.

Далее, памятуя о том, что лучшая биография ученого — это его *библиография*, а также пребывая в уверенности, что мировая философско-правовая литература без трудов П.И. Новгородцева никогда не будет восприниматься полной, настаиваем на назревшей

⁴⁹ Подробнее об этом см., напр.: *Фролова Е.А.* Методологические основы неокантианского учения П.И. Новгородцева // *Государство и право.* 2012. № 5. С. 68–78; *Жуков В.Н.* Кантианство и неокантианство в русской социологии права // Там же. 2015. № 9. С. 14–24; и др.

⁵⁰ *Гурвич Г.Д.* Русская философия первой четверти XX века (1926 г.) // *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2006–2007 год.* М., 2009. С. 484.

⁵¹ См.: *Колеров М.А.* Заметки по археологии русской мысли: Булгаков, Новгородцев, Розанов // *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2001–2002 годы.* / под ред. М.А. Колерова и Н.С. Плотникова. М., 2002. С. 628.

⁵² См., напр.: *Струве П.Б.* П.И. Новгородцев. Воспоминание-характеристика // *Россия и славянство (Париж).* 1929. № 22; *Левицкий Д. П.И. Новгородцев* // *Русская религиозно-философская мысль XX века.* Питтсбург, 1975. С. 303–305; *Булгаков С.Н.* Из памяти сердца. Прага [1923–1924] // *Исследование по истории русской мысли. Ежегодник за 1998 год.* М., 1998. С. 237, 246–250; *Зеньковский В.В.* История русской философии в 2-х т. Т. 2. Ростов-н/Д., 1999. С. 415–418; *Лосский Н.О.* История русской философии. С. 360, 361; и др.

⁵³ См., напр.: *Игумен Вениамин (Новик).* Православие. Христианство. Демократия: сб. ст. СПб., 1999; *Российские либералы: идеи и люди* / под ред. А.А. Кара-Мурзы. М., 2007; *Кара-Мурза А.А., Жукова О.А.* Свобода и Вера. Христианский либерализм в российской политической культуре. М., 2011; *Российский либерализм и христианские ценности: материалы “круглого стола”* // *ПОЛИС.* 2011. № 3. С. 122–140; *Жуков В.Н.* Философия права П.И. Новгородцева как консервативно-религиозная утопия // *Государство и право.* 2012. № 2. С. 68–77; *Кантор В.* Христианский либерализм в России, или почему либералы все-таки не победили? // *Вестник Европы.* 2014. № 38, 39. С. 250–261; и др.

⁵⁴ *Ильин И.А.* Собр. соч. в 10-ти т. Т. 9, 10. М., 1999. С. 252.

⁵⁵ *Левицкий Д.А.* Указ. соч. С. 304, 305.

⁵⁶ *Валицкий А.* Философия права русского либерализма. М., 2012. С. 358.

необходимости издания его полного академического собрания сочинений. Данное издание способно если не изменить, то во всяком случае существенно повлиять на интеллектуальное и духовное состояние российского общества. Издание должно быть основано на тех эдичионных традициях, которые сложились в российских академических изданиях в XX в., но вместе с тем дополнены инновациями и в текстологическом, и в комментаторском смысле. Решение этой задачи будет способствовать популяризации идей П.И. Новгородцева, “новому” прочтению его трудов, формированию новых поколений читателей, читателей и исследователей.

На наш взгляд, достойной данью памяти П.И. Новгородцева могло бы стать ежегодное проведение объединенными усилиями философов и юристов международных научных конференций — Новгородцевских чтений. Проведение подобных конференций послужит активизации философско-правовых исследований, придаст им мощный творческий импульс и широкий просветительский размах.

И последнее. Напомним, что на следующий день после смерти П.И. Новгородцева известный российский правовед и публицист А.С. Изгоев (1872–1935) написал слова, которые можно считать отражением самых сокровенных помыслов покойного: “Родственная и дружеская, но не своя родная, земля примет его прах. Но кто из нас может хоть на минуту усомниться, что его останки будут перенесены на родину и там, в сердце России, в дорогой его Москве будет воздвигнут памятник Павлу Ивановичу Новгородцеву, учившему русских людей в изгнании, как служить своему

Отечеству”⁵⁷. Хочется верить, что эта мечта рано или поздно осуществится.

В сентябре 1902 г. в речи, произнесенной перед диспутом в Санкт-Петербургском университете, П.И. Новгородцев, по сути, изложил свое научное кредо. Выступив от имени идеалистического направления философии права, под общим знаменем которого объединились представители “нового поколения юристов и публицистов” — сторонников идеи возрождения естественного права, П.И. Новгородцев призвал высоко держать знамя борьбы за “вечные основы морального сознания, и прежде всего — принцип личности и ее безусловного значения, принципы равенства и свободы, справедливости и любви”: “Оберегать нравственную основу права от воздействий мелкой практики и односторонней теории, утверждать его чистое, идеальное значение, его моральную основу — вот цель, которой должна служить современная философия права, вот знамя, под которым она должна идти. С этим знаменем, — выразил он твердую уверенность, — новая школа юристов смело может предстать пред современной критикой и пред судом грядущих поколений”⁵⁸.

Думается, эти слова можно расценивать как своего рода научное завещание мыслителя будущим поколениям российских правоведов. Их отношение к этому завещанию должно быть чем-то вроде молчаливой присяги и, как говорили древние, “In hoc, signo vinces!” (лат. — под этим знаменем победишь).

⁵⁷ Изгоев А.С. На могилу П.И. Новгородцева // Руль. 1924. 25 апр.

⁵⁸ Новгородцев П.И. Соч. М., 1905. С. 305, 306.

PAVEL IVANOVICH NOVGORODTSEV AS “AN INSPIRED OF THE REVIVAL OF NATURAL LAW” AND OUR CONTEMPORARY

© 2018 A. S. Kunitsin

Moscow Institute of Public Administration and Law

E-mail: kunitsin-law@mail.ru

Received 06.03.2017

The article attempts to contemporary scientific position to assess objectively the contribution of the outstanding thinker to the development of domestic natural and legal thought in the writing of the theory of social liberalism, that replaced classical liberal individualism in the XX. century, in the study of the phenomenon of social ideal.

The focus of the article is made to justify the relevance of the scientific heritage of P.I. Novgorodtsev. Many of his ideas — intellectual, spiritual and moral search are extremely relevant and in demand nowadays. This allows us to view him as our contemporary. His works are essential to us, as a living testimony of the importance of brilliant and self-sufficient Russian philosophical and legal thought. They do not grow older. Moreover, time opens the new features that are important today. They turn us back to the so-called “eternal” social issues and can serve as a true benchmark in the search for ways to solve them in relation to the realities of modern Russian society.

Key words: philosophy of law, metaphysics, moral idealism, crisis of the sense of justice, positivism, historicism, the revival of natural law, the ethical criticism, social ideal.